

В стерильной тишине императорской лечебной капсулы рассеивался холодный, похожий на жидкий азот туман. Ресницы Ло Сюаня дрогнули, и он медленно открыл глаза. Первое, что он увидел — мягкий свет. Тело казалось заново вылепленным, оно было наполнено силой, но в глубинах сознания всё ещё ощущалась изматывающая пустота — словно по его внутреннему миру пронёсся разрушительный ураган.

Едва осознав себя, он резко сел и первым делом спросил:

— Где Его Высочество? Как он?

Дежурный медик поспешил успокоить его:

— Прошу вас, господин Ло, не волнуйтесь. С Его Высочеством наследным принцем всё в порядке. Пробуждение прошло успешно, лишь период гона ещё не завершился до конца. Доктор Лу неотлучно находится рядом и присматривает за ним.

Услышав слова всё в порядке, Ло Сюань наконец позволил себе выдохнуть, и напряжение, сковывавшее его сердце, отступило. Медик добавил:

— Мы уже сообщили принцу и доктору Лу о вашем пробуждении, они скоро будут здесь.

И действительно, вскоре дверь палаты отворилась. Цинь Яньчжао и Лу Сяжань вошли следом друг за другом. Лицо принца выглядело чуть свежее, чем прежде, но в уголках глаз всё ещё читалась характерная для периода гона томная раздражительность. Лу Сяжань следовал за ним, и в его взгляде, помимо радости, скрывалась едва уловимая тревога.

— А-Сюань! — увидев, что Ло Сюань сел, Цинь Яньчжао быстро подошел к кровати и внимательно всмотрелся в его лицо. — Как ты себя чувствуешь? Есть ли какой-то дискомфорт?

— Я в полном порядке, полностью восстановился, — Ло Сюань покачал головой, нежно глядя на принца, чтобы убедиться, что с тем действительно ничего не случилось. Однако, когда его восприятие непроизвольно коснулось окружающего пространства, он остро ощутил на Лу Сяжане отчетливый, ни с чем не спутать, густой след ментальной энергии принца.

Этот отпечаток был настолько явным, что провозглашал свершившийся факт. Сердце Ло Сюаня словно укололо тонкой иглой. Дыхание на мгновение сбилось, но он тут же взял себя в руки, хотя в глубине его глаз промелькнула едва заметная, неожиданная даже для него самого горечь и легкая отстраненность.

Лу Сяжань остро почувствовал эту перемену. Его и без того натянутые нервы дрогнули, пальцы невольно сжались в кулаки.

Эта тонкая, неловкая атмосфера сопровождала их всю дорогу до дворца наследного принца.

Когда аэрокар остановился перед входом, Ло Сюань тихо выдохнул, подавляя нахлынувшие

чувства. Лишь вернув себе привычное хладнокровие, он сделал шаг внутрь.

Принц присел на широкий диван в гостиной, выглядя изможденным. Услышав шаги, он поднял голову и, увидев Ло Сюаня, привычно протянул руку:

— А-Сюань, иди сюда, присядь.

Ло Сюань послушно сел рядом. Лу Сяжань же, чувствуя себя не в своей тарелке, выбрал одиночное кресло подальше, словно намеренно соблюдая дистанцию.

Цинь Яньчжао естественным движением повернулся к Ло Сюаню, обнял его за талию и прижался лбом к его крепкому плечу, словно доверяя ему весь свой вес. Он закрыл глаза и облегченно выдохнул. Тело принца обмякло, будто корабль, долго скитавшийся в море, наконец нашел тихую гавань. В этот миг вся его показная твердость и раздражение исчезли — он хотел лишь черпать спокойную силу от человека, сидящего рядом.

Почувствовав его зависимость, Ло Сюань ощутил, как сердце смягчилось. Он поднял руку и нежно погладил мягкие серебристые волосы принца, одновременно излучая свою ровную, теплую ментальную энергию. Слово ласковый ветерок, она окутала принца, безмолвно говоря: я здесь, я всегда рядом.

Сидевший напротив Лу Сяжань тихо наблюдал за этой сценой. Видя, как принц доверяет Ло Сюаню, он испытал искреннюю зависть, но, что удивительно, в ней не было злобы. Он просто подумал, что эта картина прекрасна и полна тепла — именно такого покоя заслуживает принц.

Они долго сидели в тишине, пока Цинь Яньчжао не почувствовал, что бушующая внутри энергия наконец улеглась. Он поднял голову, всмотрелся в теплые янтарные глаза Ло Сюаня и начал рассказывать о том, что произошло после того, как он потерял сознание.

— А-Сюань, итоговый результат пробуждения — уровень SSS, — он сделал паузу, голос его стал тише, в нем сквозила осторожность. — И ещё... период гона начался раньше и протекал нестабильно. Я... позволил Жань-Жаню помочь мне.

Хотя Ло Сюань догадался об этом еще по дороге, услышать подтверждение из уст принца было больно — сердце словно сжало тисками, на языке появился привкус горечи. Но он быстро подавил эти чувства. Осталось лишь сочувствие к принцу, который в одиночку боролся с приступами гона, и легкое самобиение за то, что не смог быть рядом.

Он знал, что этот день настанет, просто не ожидал, что всё произойдет так внезапно.

Пока принц говорил, Лу Сяжань смущенно опустил голову, переплетая пальцы. Он выглядел как ребенок, ожидающий приговора.

Ло Сюань помолчал несколько секунд, не позволяя неловкости затянуться. Он поднял взгляд

на Лу Сяжання и искренне произнес:

— Жань-Жань, спасибо тебе. Спасибо, что все эти дни был рядом с А-Чжао, и особенно спасибо за то, что в критический момент... помог ему. — Он выдержал паузу и добавил более торжественно: — Добро пожаловать в нашу семью в новом статусе.

Эти слова стали для Лу Сяжання полной неожиданностью. Он резко поднял голову, встретившись с искренним взглядом Ло Сюаня, и его глаза мгновенно увлажнились. Благодарность, радость и облегчение нахлынули на него. Он часто закивал, не в силах вымолвить ни слова.

Благородство и великодушие, проявленные Ло Сюанем, наполнили сердце Цинь Яньчжао невыразимой нежностью, уважением и доверием. Он тихо сжал руку Ло Сюаня.

Затем Цинь Яньчжао завел разговор о переезде:

— А-Сюань, помнишь, я говорил, что не хочу больше жить в этом пустом дворце? Я попросил отца, и он согласился. Новое жилье уже готово — это усадьба, которая станет нашим настоящим домом. Мы можем переехать уже сегодня.

Это известие окончательно развеяло остатки напряжения. Все трое воодушевились. Организационные вопросы решили быстро, и уже к вечеру они стояли перед главным корпусом новой усадьбы, расположенной в зоне королевских садов.

Усадьба была скромной, но роскошной, окруженной тишиной. В главном здании было три этажа. На первом расположились гостиная, столовая, кухня и гостевые спальни; на втором — ещё несколько комнат, просторная терраса и отлично оборудованный медицинский кабинет. Третий этаж был пространством, принадлежавшим только принцу и его супруге: две спальни почти одинакового размера, каждая с личным кабинетом, гардеробной, зоной отдыха и даже спортивным уголком — приватность была обеспечена на высшем уровне.

Когда слуги привели всё в порядок и подали ужин, принц отпустил их, отправив жить во флигель.

В огромном главном корпусе они впервые остались втроем. За изысканным обеденным столом атмосфера снова стала немного натянутой.

Лу Сяжань ел быстро, почти торопливо. Закончив, он тут же отложил приборы и, словно найдя спасение, поспешно сказал:

— Брат, брат Ло, я наелся! Я... я пойду изучу отчеты о состоянии здоровья брата, может, удастся составить формулу получше! — С этими словами он практически сбежал.

Цинь Яньчжао и Ло Сюань переглянулись и тихо рассмеялись. Поужинав, они вместе поднялись на третий этаж.

После душа Ло Сюань сидел на краю кровати, ожидая принца. Цинь Яньчжао вышел, вытирая волосы, небрежно бросил полотенце в сторону и без предупреждения навалился на Ло Сюаня, прижав его к мягкому одеялу.

Он не стал предпринимать ничего больше, просто глубоко зарылся лицом в шею Ло Сюаня. Закрыв глаза, он вдыхал свежий аромат после душа и чувствовал надежное, спокойное биение сердца партнера. Как по волшебству, тревога и беспокойство, вызванные периодом гона, начали утихать.

Спустя долгое время Ло Сюань похлопал его по спине и мягко произнес:

— Ну всё, вставай. Если хочешь спать — ложись нормально, так тебе будет неудобно.

— Ничего не неудобно... — пробурчал принц, притворно капризничая. — Мне нравится так. — Тем не менее, боясь, что Ло Сюань затечет, он приподнялся, перевернулся на бок и тут же, не терпящим возражений жестом, крепко прижал его к себе.

Он опустил голову, и легкие, как перышки, поцелуи один за другим коснулись макушки, век, кончика носа и, наконец, замерли на мягких губах Ло Сюаня. В этом поцелуе не было страсти — лишь глубокая признательность и нежность, словно он безмолвно говорил о страхе потерять и радости обрести вновь.

Ло Сюань расслабился, послушно отвечая на поцелуй, готовый к большему. Однако, закончив, принц неожиданно отстранился.

Он просто протянул руку и выключил свет. В наступившей темноте он прижал Ло Сюаня еще крепче и прошептал:

— Давай спать.

— А-Чжао... ты... — Ло Сюань был озадачен, он чувствовал изменения в теле принца.

Цинь Яньчжао лишь крепче обнял его, прижавшись губами к уху, и прошептал еле слышным шепотом:

— Брат... я не могу без тебя. Будь со мной всегда.

В темноте взгляд Ло Сюаня стал невероятно мягким. Он обнял принца в ответ, и его голос, негромкий, но твердый, как скала, прозвучал в тишине:

— Не волнуйся, я всегда буду беречь тебя, Чжао-Чжао.

Они больше не произнесли ни слова, лишь прижались друг к другу, словно две переплетенные лозы, и под мерный стук сердец погрузились в спокойный сон.

<http://bllate.org/book/22329/2338898>